

Література:

1. Анохин В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. Киев: Стилос, 2011. 328 с.
2. Мизгін К., Степаненко С., Ситий Ю., Про знахідку пантікапейського оболу на ранньосередньовічному Шестовицькому городищі. Український нумізматичний щорічник. № 2. Переяслав-Хмельницький, 2018. С. 15-26.
3. Ніколаєв М., Ономастика та просопографія у відновленні монетних монограм (на прикладі Ольвії IV ст. до н.е.). Український нумізматичний щорічник. № 3. Переяслав-Хмельницький, 2019. С. 5-27.
4. Соколов Г. И. Ольвия и Херсонес, Ионическое и дорическое искусство. 1999. 569 с.
5. Тупчієнко М., Пересунчак О. Монети римського часу з шкільного музейного зібрання Гайворонщини. Український нумізматичний щорічник. № 3. Переяслав-Хмельницький, 2019. С. 42-52.

Моисеенко Никита

кандидат исторических наук,

уполномоченный эксперт

Министерства культуры РФ в области русской нумизматики

(г. Санкт-Петербург, Россия)

shornaja-help@mail.ru

АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ И НУМИЗМАТЫ-АНТИКОВЕДЫ В ПОСЛЕВОЕННОМ СССР: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

ANCIENT COINS AND NUMISMATISTS OF ANTIQUITY IN POST-WAR USSR: ARCHIVE OF STATE HERMITAGE

При тотальном просмотре переписки И. Г. Спасского и Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (ОН ГЭ) с зарубежными и внутрисоюзными корреспондентами за период с 1945 г. по 1970 г., хранящейся в Архиве Государственного Эрмитажа, было выявлено несколько десятков писем, в которых упоминаются различные античные монеты из частных коллекций, или авторами которых являлись известные украинские нумизматы второй половины XX века: П. О. Карышковский, Н. Ф. Котляр, Н. Н. Грандмезон, В. А. Анохин, А. С. Коциевский и другие.

В целях удобства решено разместить фрагменты писем или их краткий пересказ в хронологическом порядке их поступления в музей, исправив при этом содержащиеся в некоторых из них грамматические и орфографические

ошибки. На большинство писем отвечал Главный хранитель Отдела нумизматики Эрмитажа Иван Георгиевич Спасский, кандидат исторических наук с 1947 г., доктор – с 1964 г. Иногда ему помогали хранитель отделения античных монет Л. Н. Белова и заведующий ОН ГЭ А. А. Быков. На наш взгляд, приведённая выборка неплохо отражает состояние дел как на антикварном рынке античных монет в послевоенном СССР (появление «трофейных» коллекций, большая замусоренность подделками, невысокая стоимость материала, нехватка литературы для определения), так и освещает некоторые аспекты сфабрикованного советскими органами правопорядка так называемого «дела нумизматов», основной удар которого пришёлся по украинским коллекционерам.

1946

Самым ранним обнаруженным документом оказалось письмо научного сотрудника ОН ГЭ Л. Н. Беловой пятнадцатилетнему одесситу А. С. Коциевскому (1930–2007), будущему нумизмату, тогда только начинавшего собирать монеты Северного Причерноморья¹. Вероятно, он спрашивал о какой-то монете из своего собрания, поскольку ответ (от 8 апреля 1946 г.) был достаточно конкретен: *«Монеты боспорских царей с обратным чтением даты действительно довольно редки. [Но в ОН ГЭ есть Фофорс с годом ФПН вместо НПФ – 291 г. хр. эры; она также издана у Б. Кёне "Описание музея В.В. Кочубея" т. II, стр. 359, № 7]»*².

Следующее письмо адресовалось А. А. Быкову неким недавно вышедшим на пенсию сотрудником свердловского музея А. Пьян... (подпись неразборчива). Он рассказывал о том, как ему в *«последнее время сильно подвезло в нумизматике»*: сначала привёз из Германии и подарил большую коллекцию (около трёх тысяч монет – не редких, но представляющих *«географию земного шара, вплоть до Китая, Японии и даже Британские колонии. Много немецких алюминиевых...»*) некий полковник Баталов. Потом он купил у другого военного за 200 рублей, также привезённые из Германии, около 200 немецких монет, начиная с середины XIX века, среди которых было много серебряных (например, монета с изображением Вильгельма II с супругой).

Наконец, он поведал историю о ещё одном приобретении (из контекста ясно, что он писал об этом А. А. Быкову и раньше, но в архиве за 1945 год сохранилось всего 5 писем и среди них ничего имеющего отношения к этому делу не было). Об этом своём третьем приобретении в письме от 12 апреля 1946 г. бывший музейщик рассказывал так:

«...В Свердловске летом прошлого года была большая трагедия. Был здесь профессор Зимницкий³ и его жена – лектор горкома партии. Оба жили

¹ URL: <http://odessa-memory.info/index.php?id=233> Дата обращения: 14 июля 2019 г.

² Архив Государственного Эрмитажа [далее – АГЭ]. Ф. 1. Оп. 17. Д. 697. Л. 3.

³ Вероятно, речь идёт о Владимире Семёновиче Зимницком (1901–1946), кандидате медицинских наук (1936), заведующем кафедрой патологической физиологии Свердловского мединститута, профессоре, члене ВКП(б) с 1942 г. Умер вскоре после ареста в 1946 г. См.: ГАСО. Ф. 640; URL: <http://tykovodstvo.ru/exspl/113172/index.html?page=8> , <https://www.libinfo.org/index/index.php?id=28304> Дата обращения: 14 июля 2019 г.

неплохо, а в одно "не прекрасное, конечно, время" её днём у себя в квартире убивают, а его арестовывают?

Убийц её нашли, но мужа всё-таки не освободили, он привлекался по какому-то другому делу. Он был какой-то комбинатор, а в чём обвинялся, нам было неизвестно, но к убийству нет, причастен совершенно не был, это установлено. Убийц расстреляли, а профессора приговорили на 5 лет, с конфискацией имущества. Он был член партии, всегда ходил обтрёпанным, приbedнялся и афишировал свою "партийность". Недавно меня вызвали в комиссионный магазин и предложили купить: кольчугу громад<...>, барельеф Генриха IV и его жены, а также два ящичка с монетами. И оказалось, что это его имущество, которое я и купил за 180 руб... Монет около 500 и они не новоделы, а древнегреческие и римские: Нерон, Август, Аврелий и т.д. серебро и бронза...»¹.

Можно предположить, что коллекция Зимницкого образовалась ещё во время его учёбы в Петербурге и Казани и пополнялась во время его работы в Москве и командировок в Киев на рубеже 1930-х годов.

В июне капитан И.Ф. Шевченко из танкового училища в г. Балашов Саратовской области дважды присылал на имя директора Эрмитажа, академика И. А. Орбели, протирки монеты из белого металла, найденной им на Кубани, в станице Красноармейская². В первый раз оттиск напрочь стёрся в пути, но из ответа А. А. Быкова на второе письмо, отправленного капитану 21 июня 1946 г., следовало, что это была «фантастическая, по-видимому, цинковая монета, воспроизводящая никогда не существовавший тип, грубо подражающий монетам эллинистического Востока»³. Письмо сопровождалось информацией, что в коллекции Эрмитажа имеется несколько совершенно таких же, выпущенных в России в конце прошлого века.

1947

30 октября 1947 г. в Эрмитаж поступило письмо от гвардии майора Н. Кочеткова, служившего в г. Ахалкалаки (Грузинская ССР):

«Я имею привезённую ещё с фронта небольшую трофейную коллекцию древних монет, в частности эпохи римских императоров I–IV века н.э.

*Прошу сообщить, где и каким образом можно получить квалифицированную помощь в составлении описания этой коллекции»*⁴.

29 декабря 1947 г. свердловчанин А. В. Княжев написал письмо в Эрмитаж, которое дошло до адресата только 16 января 1948 г. Известно, что ответ на него был дан 10 марта 1948 г., но текст его не был обнаружен. Поскольку содержание письма довольно характерно для присылаемой корреспонденции тех лет, приведём его фрагменты:

Тов. директор!

По совету директора картинной галереи в гор. Свердловске я решил сообщить вам о нижеследующем:

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 697. Л. 4-4об.

² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 697. Л. 14, 15.

³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 697. Л. 16.

⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 742. Л. 50.

Я имею золотую монету древнего происхождения, относящуюся ко времени царствования Юлия Цезаря. Эта монета имеет вес – 7,2 грамма, диаметр 19 мм, толщина (с боков) – 1 мм, а в середине барельефа толщина – до 3 мм. Кромки её не строго округлены, так как, по-видимому, ручной работы...

<вокруг головы – надпись CAESAR L'ÆLIVS; на об. стороне вокруг престола – CONCORD COS...TRIB POT>

...Высылая вам это описание монеты (так как заснять на фото не имею возможности), прошу вас сообщить: можете ли вы купить эту монету-уникум, т.к. я намеревался сдать её в золотоскупочный магазин в г. Свердловске. Но, во-первых, отдать её кому попало не хочу, во-вторых, я её выменял на двухствольное охотничье ружьё у одного солдата в Германии, где я служил. По отзывам специалистов в Германии и настойчивым просьбам продать её (предлагали 15 тысяч марок в 1946 году) я заключил, что это очень ценная вещь. Поэтому я и хочу предложить вам эту монету стоимостью хорошего охотничьего ружья. Прошу мне сообщить ваше мнение по адресу: г. Свердловск, почта, до востребования. Княжеву Андрею Васильевичу.

С приветом <подпись>¹.

Как оказалось впоследствии, это была монета не Юлия, а Элия Цезаря (136–138 гг.), далеко не редкая и имевшаяся в Эрмитаже в нескольких вариантах².

1948

Довольно много писем в отдел присылали школьники или учителя-краеведы. Например, в ОН ГЭ поступило письмо, датированное 5 февраля 1948 г., от учеников 7^в класса базовой мужской средней школы № 10 Челябинского педагогического института О.А. Давыдова и О. Коневского. В нём находились протирки семи монет и просьба дать их определения³.

Четыре монеты оказались алюминиевыми (французские 10 сантимов 1922 г., 1 и 10 фэн Манчжоу-го 1940 и 1942 гг., соответственно, и трамвайный немецкий жетон г. Бромберг, датированный XX веком, достоинством в 10 пфенигов), ещё одна не поддавалась точному определению, но была сочтена греческой, выпущенной до начала нашей эры. Кроме того, в необычной подборке присутствовал денарий римского императора Требониана Галла /251–253 гг. н.э./. Но наиболее интересной оказалась ещё одна древняя монета. Прочитав фрагменты письма, отправленного 8 апреля 1948 г. заместителем заведующего Отделом нумизматики И. Г. Спасского на имя Олега Давыдова⁴.

Уважаемый Олег!

Ответ на твоё письмо несколько задержался вследствие того, что один из наших товарищей, занимающийся восточными монетами, был в отпуске.

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 781. Л. 5-5об.

² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 781. Л. 86, 87.

³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 781. Л. 39-43.

⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 781. Л. 44-44об.

Ты прислал нам отпечатки следующих монет, согласно твоей нумерации:...

5. Медная монета греческого города Апамея во Фригии. Выпущена в правление императора Септимия Севера /193–211 г. нашей эры/...

...Твоя монета № 5 /Септимия Севера/ редкая и поэтому ценная монета, если только она не поддельная, что случается. В нашей коллекции её нет, и мы могли бы купить её, если ты пришлешь её в Эрмитаж для экспертизы. Если мы убедимся в том, что она подлинная, – мы сможем уплатить за неё рублей триста-четыреста, в зависимости от её состояния и сохранности. Если окажется поддельной – возвратим её тебе обратно; такие поддельные монеты иногда встречаются.

Послать её мы можем либо с верным человеком, который будет ехать в Ленинград, либо по почте ценной посылкой. Для этого я советую тебе взять небольшой брусок доски, выдолбить ножом в её поверхности углубление, в котором монета будет свободно помещаться, обернуть её ваткой, накрыть фанерной дощечкой, вырезанной по размеру бруска, и забить несколькими гвоздиками. Посылку нужно зашить в материю, правила зашивки ты можешь узнать на почте. Посылку обязательно нужно оценить, рублей в 500. Брусок должен быть толстый, чтобы на его торце поместилась печать почты.

Не вздумай только чистить монету, потому что многие таким образом портят хорошие монеты и лишают их ценности.

Наш адрес: гор. Ленинград, Дворцовая набережная, 34.

Государственный Эрмитаж. Отдел нумизматики.

Зам. заведующего Отделом нумизматики /Спасский/

История эта имела продолжение – 16 мая 1948 г. монета из Челябинска была отправлена в Ленинград. В сопровождающей почтовой карточке владелец монеты – Олег (Алик) Коневский просил переслать деньги, в том случае, если монета нужна музею, его дяде – Р. А. Вульману¹. Монета была признана в Эрмитаже подлинной и И. Г. Спасский предложил повысить её оценку до 500 рублей, но указывал на необходимость отсрочки оплаты, так как членов закупочной комиссии летом не было на месте, а также попросил выяснить, *«откуда Алик достал эту редкость – хотим знать историю наших вещей, монета известна всего в нескольких экземплярах»*². На ответ дяди мальчика, что *«Алик в лагере, монету эту он приобрёл в Ялте, когда проживал там в 1946 г.»* В письме от 3 июля 1948 г. И. Г. Спасский посоветовал *«сохранить византийскую монету – она интересная и редкая»*³.

Однако наибольшая сенсация этого года была впереди. 5 марта 1948 г. из Петропавловска-Камчатского на имя директора Эрмитажа И. А. Орбели было отправлено письмо от кандидата биологических наук, сотрудника Камчатского отделения Тихоокеанского НИИ рыбного хозяйства и океанографии К. И. Панина. В нём учёный пишет, что он ихтиолог, собирает со школьных времён

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 781. Л. 75.

² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 781. Л. 76.

³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 781. Л. 102-102об.

преимущественно медные монеты – от Петра и далее. Здесь ему часто попадает медь и серебряные монеты от Анны (с 1736 г.). Но *«недавно один друг из срединной части полуострова»* сообщил ему о находке на одном месте четырёх монет – двух византийских или римских, и двух – среднеазиатских (Хорезм или Бухара)¹. В письме И. Г. Спасского указаны их определения – это оказались монеты Пантикапея (первой половины III в. до н.э. и первой половины I в. н.э. Рискупорида I, т.е. римского времени) и бухарский пул 1889/1890 г. (четвёртая монета – тоже примерно того же времени)².

В том же году Г. М. Копп из Казани прислал письмо от 8 июня с сообщением, что у него есть золотая монета Сасанидов массой в 8,85 грамма, серебряные греческие монеты Селевкидов, средневековые монеты и медаль на коронацию Петра II. Со слов корреспондента: *«охотно уступлю, так как интерес к коллекционированию утерял...»*. В ответном письме 17 июня И. Г. Спасский отправил ему фольгу и рамки для пересылки оттисков³.

1949

В письме от 2 февраля 1949 г. корреспондент с трудноразличимой фамилией на «Ф» информировал работников Отдела, что имеет *«медную монету, размер её около наших двадцати копеек»* и привёл её подробное описание, из которого было сделано заключение, что речь может идти о монете римского императора Гардиана 238–244 гг. н.э.⁴

1951

В начале марта 1951 г. инженер из Баку С. И. Кузовкин (знакомый известного востоковеда профессора Е. А. Пахомова) прислал в Эрмитаж протирки четырёх монет, среди которых была золотая римская монета императора Валериана-отца, очевидно, с целью продажи музею, однако в ответном письме от 12 марта И. Г. Спасский сообщил ему, что такие монеты в Эрмитаже есть как в основном, так и в *«его дублетном фонде, и поэтому интереса для Отдела нумизматики не представляют»*⁵.

16 апреля Н. М. Лопатин из Омска сдал в Эрмитаж на экспертизу 5 античных монет (одна из которых – египетского Птолемея I/II, не была признана), ему было предложено за все 135 рублей, но он отказался. В июле Л. Н. Белова вернула ему монеты под расписку. А 16 сентября Лопатин пишет письмо научному сотруднику ОН ГЭ В. Чернову с предложением – *«могу продать, но не менее, чем за 200 р.»*⁶.

19 мая за справкой по коллекции музея к А. А. Быкову обратился К. В. Голенко, которому эта информация требовалась для обработки монет с Патрейского городища⁷.

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 781. Л. 189-193.

² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 781. Л. 194-194об.

³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 781. Л. 96-96об.

⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 804. Л. 2.

⁵ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 856. Л. 31-32.

⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 856. Л. 132-132об.

⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 856. Л. 100.

1952

23 февраля 1952 г. пенсионерка М. Ф. Егорова из Пятигорска отправила в музей следующее сообщение: *«Минувшим летом моя знакомая, Маргарита Фёдоровна Николаева, принесла Вам денежку на экспертизу (акт № 121 от 11 сентября 1951 г.). Я хотела бы продать её. По словам Николаевой, монету оценили в 800 р., а через некоторое время сбавили на 200 р. (т.е. 600 р.). Это, конечно, для меня чрезвычайно чувствительно, нельзя ли оценить её в 700 р.?»*. В ответном письме Б. Б. Пиотровский (тогда – замдиректора по научной части) и Л. Н. Белова известили владелицу, что *«Ваша серебряная монета боспорского царя Спартока – поддельная. Эрмитаж отказывается от приобретения»*¹.

В документах архива за этот год обнаружилось и самое первое письмо в Эрмитаж Владилена Афанасьевича Анохина, тогда ещё студента IV курса Отдела археологии исторического факультета Киевского университета, которое он написал 13 сентября 1952 г. Он сообщил, что с давних пор интересуется монетами и медалями и хочет *«приобрести медаль, но не уверен в её подлинности»*. Медаль была сделана из посеребрённой жёлтой меди, была диаметром в 4 см и имела надпись "ΑΤΤΙΛΑ REX". Как писал сам В. А. Анохин, – есть *«повод для сомнений, хотя и не кажется поддельной»*². Известно, что И. Г. Спасский ответил ему 18 сентября, но с содержанием письма ознакомиться не удалось.

1953

В письме от 15 января киевлянин Д. А. Бочков (подготавливавший нумизматическую карту Украины) сообщил И. Г. Спасскому о том, что в 1952 г. был обнаружен *«в желудке убитого дрофича... серебряный римский денарий Викторина (268–270 гг. н.э.)»*³.

Буквально через несколько дней, корреспонденцией от 19 января, директор Ростовского областного музея краеведения П. Мызников (Ростов-на-Дону) попросил И. Г. Спасского оценить предлагающуюся коллекцию из собрания покойного П. А. Теплова. В неё входило 230 античных монет, 12 египетских, 32 византийские, 171 римская и 1 остготская. Иван Георгиевич ответил 28 января, что *«П. А. Теплов был серьёзным собирателем и до войны часто консультировался с А. Н. Зографом, являвшимся крупнейшим специалистом по античной нумизматике»*. Кроме того, ленинградский учёный отметил, что вряд ли эта коллекция засорена подделками разных типов, скорее всего, монеты в ней хорошей сохранности и большой плюс в том, что они систематизированы. Завершая письмо, И. Г. Спасский написал: *«Несколько лет назад Теплова предлагала её Эрмитажу, но мы отклонили предложение, не знакомясь с коллекцией, т.к. никогда не приобретаем коллекций, а только отдельные недостающие экземпляры. Цену ей не назвали. Знаем, что коллекция предлагалась»*

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 875. Л. 70-71.

² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 875. Л. 179.

³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 896. Л. 14, 23-24.

Ереванскому музею за 10 тыс. рублей. Это несообразно много. Предложите 2½–3 т.р.»¹.

1954

Очередное письмо в Эрмитаж 24 июня 1954 г. В. А. Анохин, по-прежнему будучи студентом истфака Киевского университета, адресовал «научному сотруднику нумизматического отдела». В своём послании он спрашивал о подлинности медной платы достоинством в 1 рубль 1725 г., приложив протирки обеих сторон монеты². Ответил ему 2 июля 1954 г., как и ранее, И. Г. Спасский: «Экземпляру отказано в подлинности. Штемпель орла... очень засушен... Подделывателям не всегда удавалось подобрать медь нужной толщины, а иногда они грешили и в размере, который имеет очень существенное значение, т.к. платы чеканились с одного удара и все 5 штемпелей были заключены в одну обойму»³.

В том же году на письма А. В. Бодянского (из Днепропетровска) от 24 мая и 9 августа, в которых тот, приложив фотографию, пытался выяснить, что же за предмет из «цинковидного сплава» он нашёл «на поселении», ответили Л. Н. Белова и И. Г. Спасский, предположив, что это была поддельная тессера, изготовленная в Ростове в XIX веке⁴.

1957

Среди писем этого года выделяется одно, хорошо показывающее реалии времени – сотрудникам музеев иногда приходилось отвечать на запросы правоохранительных органов о стоимости тех или иных отдельных памятников нумизматики или целых коллекций, фигурировавших в уголовных делах, а также давать заключения – являются ли изъятые монеты именно коллекциями, имеющими научное значение, или представляют собой собрание однотипных предметов (зачастую – отчеканенных из драгоценных металлов или являющихся валютой), могущих быть простыми объектами спекуляций. Приведём одно из таких писем целиком.

4 IV 1957 г.

ПОМ. ПРОКУРОРА г. БАКУ ЮРИСТУ 1 КЛАССА т. САДЫХОВУ
На № 0/9 от 29.III.1957

По интересующему Вас вопросу о стоимости ауреуса /золотой монеты/ римского цезаря Элия Государственный Эрмитаж может сообщить следующее.

В нашей стране, при наличии большого числа любителей-коллекционеров старинных монет, не существует организованной торговли древними монетами, поскольку Государственный Антиквариат их не покупает и не

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 896. Л. 15-22об.

² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 109-110.

³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 111.

⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 914. Л. 161-165.

продаёт. При расчётах между частными лицами, вступающими в сделки по поводу тех или иных старинных монет или же при покупке старинных монет государственными музеями у частных лиц, цена той или иной монеты определяется только соглашением, удовлетворяющим обе стороны.

Сколько-нибудь определённых, а тем более обязательных, расценок для древних монет не существует. Основным моментом, практически определяющим стоимость монеты, является её редкость и научно-историческое значение. Древность монеты имеет при этом значение, но сама по себе ещё не может полностью определять её ценность, т.к. многие древние монеты дошли до нашего времени в сравнительно большом числе, и в то же время, отдельные более новые монеты могут быть очень редкими.

Необходимо иметь в виду также то, что на оценку того или иного экземпляра оказывает влияние степень сохранности самой монеты. Сильно стёртая или повреждённая монета, вполне понятно, оценивается ниже. Кроме того, прежде всего требуется уверенность в подлинности монеты, т.к. именно редкие старинные монеты в позднейшее время часто подделывались фальсификаторами в расчёте на обман любителей.

Относительно ауреуса Элия, в случае его подлинности и удовлетворительной сохранности, можно сказать следующее:

Все монеты Элия считаются редкими, так как он был цезарем и выпускал монету в течение только одного года /137 год н.э./. Золотые монеты Элия представляют особенно большую редкость. В Эрмитажной коллекции имеется только 1 экземпляр ауреуса, а во всех музеях мира хранится едва ли больше двух десятков. Вес этой золотой монеты при хорошей сохранности составляет от 7,0 до 7,5 г. Ещё более редким является золотой квинарий Элия – половинного веса, т.е. около 3,5-3,8 г.

С учётом государственной цены золота /до 30 р. за грамм/ и большой редкости ауреуса Элия он может быть оценен минимально в 500-600 р., а в зависимости от качества /сохранности/ и степени заинтересованности покупателя – и несколько выше.

Главный Хранитель

Отдела Нумизматики

Государственного Эрмитажа

Ст. научный сотрудник <подпись> /И. Г. Спасский/¹

1958

Начало года ознаменовалось получением написанного 13 февраля Павлом Савельевичем Вадило (Ленинград) письма, адресованного хранителю О Н: *«Хотел бы купить большую монету Александра Македонского. Говорят, она стоит 100 руб.»*². Подобных запросов от коллекционеров в музей шло много, стандартным на них был ответ, что *«Эрмитаж не имеет никакой*

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 977. Л. 83-83об. Письмо завизировано в канцелярии тем же числом В. П. Кипарисовым [Виктор Павлович Кипарисов – заместитель директора по учёту и хранению с 1935 по август 1940 г. и и.о. главного хранителя в 1953–1958 гг.].

² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 997. Л. 96.

возможности заменять такие [т.е. нумизматические – Н.М.] магазины. Его задача – пополнять свои коллекции»¹.

11 октября 1958 г. А. А. Быков известил И. Н. Шевелева (Алма-Ата) по поводу его запроса о том, какова цена на тетрадрахму Антиоха II, – «в зависимости от монограммы и сохранности составляет от 25 до 50 руб.»².

1959

8 июня 1959 г. П. О. Карышковский (Одесса) сообщил И. Г. Спасскому: «У нас здесь в мае проходила организационная сессия Одесского Археологического общества, которое уже является сейчас легальной организацией и должно, по идее, стараться проводить ту же работу, что покойное Общество Истории и древностей...»³.

1960

В архиве за этот год сохранилось два письма, освещающие начало пути Н. Ф. Котляра в нумизматику. Как известно, он познакомился с И. Г. Спасским весной 1960 г., когда в Киеве ленинградский учёный делал доклад о нумизматике Украины; именно тогда Н. Ф. Котляр попросил узнать – можно ли поступить к нему в аспирантуру.

В письме, датированном июлем 1960 г., адресованном в Отдел библиографии Государственной публичной библиотеки АН УССР в Киеве, где тогда работал Н. Ф. Котляр, И. Г. Спасский подробно изложил необходимую последовательность действий: сообщил, что заведует аспирантурой в Эрмитаже А. В. Банк, что существует две возможности – попасть в общеэрмитажную аспирантуру или быть прикомандированным от республиканского учреждения (в этом случае он идёт «сверх комплекта», получая стипендию от своей работы, что является плюсом, поскольку в этом случае можно получить общежитие от Академии наук). «Вам придётся участвовать в конкурсе; в этом году предвидится ещё один аспирант в нашем отделе и не ясно, после экзаменов – будут ли два места». Далее И. Г. Спасский извещал, что реферат не обязательно должен быть нумизматическим, а лучше – если будет обзор нумизматических фондов Украины; нужно сдавать язык (один или два), а также специальность (историю СССР). «Вы бы могли ориентироваться как на конспект на мою книжку "Русская монетная система"»⁴.

Второе письмо И. Г. Спасского к Н.Ф. Котляру датировано 2 октября 1960 г. за пару недель до приезда последнего в Ленинград для сдачи экзаменов:

«В Эрмитаже, как в Дирекции, так и в Отделе нумизматики, нет никого, кто бы мог возражать против прохождения Вами аспирантуры в

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1025. Л. 51. Из письма И. Г. Спасского к Н. Ф. Дубровскому из Краматорска от 28 сентября 1959 г.

² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 998. Л. 188.

³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1025. Л. 14-14об.

⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1048. Л. 2-3.

Эрмитаже... Лично я, как вероятный руководитель Ваш, особенно заинтересован... До сих пор подготовка аспирантов для республик Средней Азии, для Армении, Эстонии и Белоруссии – три последних по нумизматике (осуществлялась только сверх нашего комплекта (т.е. за счёт стипендий республ. учреждений))...

...Сейчас в Государственном Эрмитаже – всего 3 вакансии аспирантов, а возрастные особенности состава ведущих научных кадров Эрмитажа... определяют очень острую борьбу между заинтересованными научными отделами... на это же место есть претендент – весьма интересный для самого Эрмитажа дальневосточник...»¹. Но, как известно, всё закончилось хорошо – Н. Ф. Котляр был принят в заочную аспирантуру и дальнейшие события изложены в литературе².

Этим же годом датированы и два письма П. О. Карышковского к И. Г. Спасскому: в одном из них, от 22 ноября, Пётр Осипович интересуется судьбой эрмитажника А. И. Корсуна (который ещё «весной... очень хворал») и сетует о некоем издании – «Всё-таки, когда в стране выходит нумизматический сборник, не должно, по-моему, что б в нём не был представлен Эрмитаж...»³; в другом, очевидно, отвечая на запрос о древнерусских монетах, сообщает – «К сожалению, Одесский музей очень небогат русскими монетами XI–XII вв.: кроме златника, кот. есть у Вас в слепке, есть фальшивый сребреник Владимира, зверски фальшивый»⁴ [вероятно, речь идёт об антикварной подделке сребреника Владимира, I типа, поступившей в музей 10 июня 1958 г.⁵].

1961

От начала года сохранилась интенсивная переписка между Н. Ф. Котляром (ему между 1 марта и 15 апреля нужно было сдать два кандидатских экзамена⁶, что и было успешно преодолено – сперва французский на "4"⁷, затем философию на "5"⁸) и И. Г. Спасским, который хотел его, вместе с В. Н. Рябцевичем, заставить учить арабский язык и латынь⁹, а также извещал о предстоящей защите В. М. Потина¹⁰. Также они обменивались информацией по нумизматической библиографии¹¹. В письме

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1048. Л. 63.

² Котляр Н. Ф. Тёплый свет памяти. Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского (1904–1990). СПб., 2004. С. 36–42.

³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1048. Л. 134–134об.

⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1048. Л. 135.

⁵ Корпусова И. В., Моисеенко Н. С. О сребрениках из коллекции Одесского археологического музея. II Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 3–5 апреля 2015 года: Материалы докладов и сообщений. СПб., 2015. С. 206–207, № 5.

⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1070. Л. 25–27. Письмо к И. Г. Спасскому от 4 января 1961 г.

⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1070. Л. 135–135об. Письмо к И. Г. Спасскому от конца марта 1961 г. Для успеха читал «Лависса и газеты».

⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1071. Л. 5, 6. Письма к И. Г. Спасскому от 26 июня и 7 июля 1961 г.

⁹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1070. Л. 28–28об. Ответное письмо к Н. Ф. Котляру от середины января 1961 г.

¹⁰ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1070. Л. 136–136об. Письмо к Н. Ф. Котляру от 29 марта 1961 г.

¹¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1070. Л. 159–162. Письмо к И. Г. Спасскому от 11 апреля 1961 г.; Там же. Л. 163. Письмо к Н. Ф. Котляру от 18 апреля 1961 г.; Там же. Л. 191–191об. Письмо к И. Г. Спасскому в мае 1961 г.;

от 18 мая Н. Ф. Котляр извещал своего учителя о поступившей в библиотеку диссертации Е. И. Чернова «История названий денег и денежных единиц в украинском языке» (1960 г., на украинском языке) и о том, что «в Институте археологии работает В. Анохин, недавно окончивший аспирантуру у Шелова»¹.

В мае И. Г. Спасский в переписке с Иваном Ивановичем Фалтусом, коллекционером из п. Дубно Ровенской обл. УССР, упомянул присланный эстампаж монеты Юстиниана I².

16 ноября 1961 г. директор Кировоградского областного краеведческого музея Е. Ноземцева обратилась к директору Государственного Эрмитажа с просьбой помочь оценить предлагавшуюся коллекцию из 412 монет (в подавляющем большинстве – русских), среди которых были два денария Траяна II в. н.э., за которую местный собиратель просил 600 рублей. Собрание было оценено И. Г. Спасским в 400 рублей при условии продажи её вместе с сопровождающим каталогом³.

1963

В начале июня 1963 г. И. Г. Спасский в письме к В. А. Анохину из Киева писал, что «Л. Н. Белова считает, что вы неосмотрительно выпустили в свет тему о монете АТΑΙΑ и желает её опубликования на научном уровне»⁴. Очевидно, что речь шла о сообщениях В. А. Анохина в 1959 г. о серебряной монете скифского царя Атея из собрания московского ГИМ⁵ и последующих статьях о таких монетах А. Рогальского в 1961 г. и П. О. Карышковского в 1962 г. Пожелание Л. Н. Беловой было связано с наличием в собрании Эрмитажа похожей монеты, впоследствии признанной поддельной⁶.

В корреспонденции от 24 августа И. Г. Спасский оценивал парфянские тетрадрахмы в 3 рубля (советское серебро и талеры – от 2 до 2,5 р.) потёртые – со скидкой 50%⁷.

1964

26 мая 1964 г. И. Г. Спасский ответил Георгию Александровичу Лебедеву (Киев) на предложение купить его коллекцию: «после войны мы купили только 2 монеты (II в.). И я не помню случая, чтобы покупали римские монеты»⁸.

Там же. Д. 1071. Л. 69-69об. Письмо к Н. Ф. Котляру от 22 сентября 1961 г.; Д. 1070. Л. 81-81 об. Письмо к И. Г. Спасскому от 20 февраля 1961 г. о поездке в Баку.

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1070. Л. 222-222об.

² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1070. Л. 205.

³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1071. Л. 165-181, 182.

⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1115. Л. 227.

⁵ Мунчаев Р. М., Фёдоров-Давыдов Г. А. Сессия Отделения исторических наук и пленум ИИМК АН СССР. Советская археология. № 3. М., 1959. С. 276; Т.3. Археолого-этнографическая сессия Отделения исторических наук и пленум Института истории материальной культуры АН СССР. Вестник Древней истории. № 4 (70). М., 1959. С. 210; Советский Союз. № 7 (113). М., 1959. С. 34.

⁶ Брабич В. М. Подлинна ли монета Атея из собрания Эрмитажа?. Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Сб. статей. Л., 1977. С. 152-155.

⁷ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1116. Л. 68об.

⁸ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1139. Л. 224.

1966

2 мая было отправлено письмо с определением античной монеты для 3. Ю. Дуксы из Швенчионеля (Литовская ССР)¹.

1967

16 января 1967 г. А. А. Быков в сообщении, адресованном Е. Ф. Морокову (Охотск), писал, что при анализе никогда не надо делать поспешных выводов и в качестве примера привёл историю, описанную выше (в разделе про 1948 год), когда камчатский ихтиолог убедил некоего Г. Маркова, в результате чего в № 1 «Летописи Севера» была помещена заметка о «находке античных и хорезмийских монет» на Камчатке, где автор трактовал этот факт вместе с находчиком как существование в древности торговых сношений Камчатки с Древней Грецией и Хорезмом².

15 февраля среди докладов на научном заседании в Отделе нумизматики обсуждались тезисы докладов, представленных на научную секцию Эрмитажа, среди которых первым было сообщение В. М. Брабича «Человек моря в античном искусстве»³.

1968

16 ноября Степан Михайлович Морозов (Харовск, Вологодская обл., редактор газеты "Ударник" в 1958 г.) в письме к И. Г. Спасскому писал, что «...по поводу определения ГЭ "варварского подражания тетрадраме о. Фасос" – не согласен. Я получил её в 1958 г. от пермяка – профессора Дмитрия Евстратьевича Харитонов. Это опытный нумизмат – я ему верю больше, чем коллеге [который решил, что это подделка – Н.М.]»⁴.

1970

Этот год выдался для нумизматов очень тяжёлым, поскольку именно в нём начались изъятия частных коллекций органами правопорядка.

Написанным 7 февраля 1970 г. письмом Н. Н. Грандмезон (Севастополь) известил И. Г. Спасского, что «ОФ [т.е. Общество филателистов]... поспешило с 1 янв. 70 г. ликвидировать секции нумизматов.

Как лучше создать общество нумизматов? [имелось в виду – по аналогии со старым МНО и аналогичными организациями в ГДР, Венгрии и Польше – Н.М.]... Я завещаю всю свою коллекцию (с униками Сев. Причерноморья) Херсонесскому музею. Не сможете ли Вы помочь своим авторитетом?».

Хотя самому автору письма этого авторитета было не занимать. Из его автобиографических сообщений следовало, что ему на тот момент было 62 года, он являлся членом КПСС, русским, доцентом, кандидатом военных наук, полковником в отставке, был членом ВОФ с 1926 г. (имел членский

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1182. Л. 25.

² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1207. Л. 46.

³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1206. Л. 1-2.

⁴ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1233. Л. 258-258об.

билет № 375). Он трудился в Приборостроительном институте, руководил там научно-исследовательскими работами. Как он сам писал: всю сознательную жизнь «коллекционирую русские монеты (с 1699 г.) по годам, мон. дворам и разновидностям и античные – Сев. Причерноморья»¹.

12 февраля Н. Н. Грандмезон сообщает И. Г. Спасскому что он «Отдал около 100 свинцовых херсон. "тессеров" Голенко – но тот год продержал и ничего не сделал.

Отдал я их В. А. Анохину /Киев/. И вот он недавно приезжал и сообщил, что при обыске !!! у него забрали его монеты и мои "свинцы". Будем надеяться, что они не пропадут»².

В конце года, 23 ноября, Николай Николаевич вновь пишет Ивану Георгиевичу: «*Был недавно в Киеве, выступал на суде в качестве свидетеля защиты по делу Анохина и др. Судят 9 чел., в том числе трое (Анохин и др.) – на свободе. ... Я пришёл к выводу, что их судят не за коллекционирование, а за спекуляцию и валютные операции.*

Я характеризовал Анохина как научного работника»³.

Как известно, подобное заступничество учёных тогда могло спасти коллекционеров от репрессий. Например, положительный отзыв И. Г. Спасского на запрос суда в начале 1970-х годов о своём корреспонденте, А. С. Люлько из Луганска, помог тому избежать уголовного преследования за собирание монет⁴. Позже А. С. Люлько стал сотрудником Луганского музея и автором книги по истории Луганского металлического завода, на котором в весной 1992 г. были отчеканены первые монеты Украины⁵.

25 ноября 1970 г. один из сотрудников ОН ГЭ ответил ленинградцу Г. М. Малышеву про денарий Рима I в. до н.э.⁶

В заключение хочется лишний раз отметить, что именно в архивных источниках можно найти массу интересных сведений по истории отечественной нумизматики и пожалеть будущих коллег, которым, по-видимому, придётся изучать наше время по гораздо более эфемерным электронным данным.

Литература

1. Брабич В. М. Подлинна ли монета Атея из собрания Эрмитажа?. Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Сб. статей. Л., 1977. С. 152-155.

¹ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1276. Л. 44. См. также: Там же. Д. 1140. Л. 152-152об.

² АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1276. Л. 69. Очевидно, речь в письме шла о Константине Владимировиче Голенко.

³ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1277. Л. 188.

⁴ Сотникова М. П. Незабвенному учителю. Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского (1904–1990). СПб., 2004. С. 29.

⁵ Люлько А. С. ЛСЗ – первый монетный двор Украины. Исследования и материалы по истории города Луганска. Вып. III. Луганск, 2005. С. 62, 71.

⁶ АГЭ. Ф. 1. Оп. 17. Д. 1274. Л. 329.

2. Корпусова И. В., Моисеенко Н. С. О сребрениках из коллекции Одесского археологического музея. II Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.»: Санкт-Петербург, Старая Ладога 3–5 апреля 2015 года: Материалы докладов и сообщений. СПб., 2015. С. 206–207, № 5.
3. Котляр Н. Ф. Тёплый свет памяти. Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского (1904–1990). СПб., 2004. С. 36–42.
4. Люлько А. С. ЛСЗ – первый монетный двор Украины. Исследования и материалы по истории города Луганска. Вып. III. Луганск, 2005. С. 62, 71.
5. Мунчаев Р. М., Фёдоров-Давыдов Г. А. Сессия Отделения исторических наук и пленум ИИМК АН СССР. Советская археология. № 3. М., 1959. С. 276; Т.З. Археолого-этнографическая сессия Отделения исторических наук и пленум Института истории материальной культуры АН СССР. Вестник Древней истории. № 4 (70). М., 1959. С. 210; Советский Союз. № 7 (113). М., 1959. С. 34.
6. Сотникова М. П. Незабвенному учителю. Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского (1904–1990). СПб., 2004. С. 29.

Бугай Олександр

кандидат фізико-математичних наук,
заступник завідувача відділу ядерно-фізичних досліджень
Інституту прикладної фізики НАН України
(м. Суми, Україна)
alex.buhay@gmail.com

Мизгін Кирило

кандидат історичних наук, PhD,
ад'юнкт Інституту історії Варшавського університету
(м. Варшава, Польща)
kvmyzgin@gmail.com

**ЕЛЕМЕНТНИЙ СКЛАД ВАРВАРСЬКИХ НАСЛІДУВАНЬ
РИМСЬКИХ МОНЕТ: АНАЛІЗ МЕТОДОМ PIXE**

**THE ELEMENTAL COMPOSITION OF THE BARBARIAN
IMITATIONS OF ROMAN COINS: PIXE METHOD ANALYSIS**

Вступ. Починаючи з 2015 року, Інститут археології Варшавського університету спільно з Римсько-Германською комісією Німецького археологічного інституту реалізує дослідницький проект “IMAGMA: ImaginesMaistatis”, присвячений дослідженню варварських наслідувань